

ликіе праздники мы видимъ Его въ Иерусалимскомъ храмѣ. Св. Апостолы, по вознесеніи І. Христа возвратившись съ горы Елеонской, во все время до сошествія Св. Духа, пребывали постоянно въ церкви, хваляще и благословяще Бога Отца. Не оставляли храма Божія и послѣ сошествія Св. Духа. И когда по случаю гоненій, воздвигнутыхъ противъ нихъ Иудеями, не имѣли возможности приходить въ храмъ, установили свои собранія въ частныхъ домахъ, сохранили то же уваженіе къ мѣстамъ своихъ собраній, какое питали къ храму, заповѣдали и вѣрующимъ неопустительно посѣщать сіи собранія, не оставляя ихъ ни подъ какимъ предлогомъ (Евр. 10, 24. 25).

Епархіальный миссіонеръ *А. Дородницынъ*.

Присоединеніе къ православію.

Случаи присоединеній раскольниковъ къ православной церкви въ селѣ Городищѣ, Славяносербскаго уѣзда, не смотря на открытіе единовѣрческаго молитвеннаго дома, довольно рѣдки вообще, а присоединеніе женщинъ тѣмъ болѣе. Поэтому присоединеніе жены крестьянина Евдокіи Литвиновой (30 л.), совершенное 24 января сего года, заслуживаетъ того, чтобы о немъ было сказано нѣсколько словъ.

Евдокія Литвинова (урожденная Меньщикова)—дочь закоренѣлаго богатаго раскольника села Городища, въ продолженіе всего своего дѣтства и въ первые годы замужества ничего, кромѣ злохуленій, неслыхавшая о православной церкви, была усердной исполнительницей всѣхъ наставленій своего отца. Но случилось такъ, что мужъ ея, узнавъ отъ кого-то, что онъ крещенъ въ православной церкви, порываетъ всякую связь съ расколомъ и становится ревностнымъ сыномъ православной церкви. Понятно, какое тяжкое впечатлѣніе произвела на Евдокію такая рѣзкая «перемѣна вѣры» ея мужемъ. Кто хотя отчасти знаетъ жизнь городищанъ, тотъ пойметъ что нужно быть героемъ, чтобы рѣшиться на присоединеніе къ православной церкви: выдѣлиться изъ семитысячной толпы раскольниковъ, подвергнуть себя постояннымъ насмѣшкамъ, слышать въ слѣдъ себя: «хохоль-проклятый», а иногда испыты-

тывать даже тѣлесныя озлобленія; человекъ съ слабой волей и убѣжденіями едва-ли рѣшится на все это. И Евдокія первое время боялась даже выйти «на улицу»: тамъ ее осмѣютъ, будутъ звать «хохлушкой» и пр. Но мало-по-малу она освоилась съ своимъ положеніемъ, стала слушать, что говорить ей мужъ о православной церкви и, незамѣтно для себя самой, утратила упаслѣдованный и воспитанный фанатизмъ, увидѣла много хорошаго въ православныхъ и плохого въ своихъ собратіяхъ,— а это уже большой шагъ къ сближенію съ православной церковію. Проходитъ еще нѣкоторое время. Слышитъ Евдокія, что то тотъ, то другой изъ раскольниковъ присоединяются къ св. церкви. Еще крѣпче задумывается она. А тутъ нѣтъ-нѣтъ да и услышитъ отъ своихъ родныхъ братьевъ, что они—ста-обрядцы—погибаютъ. «Неужели мы ошибаемся»?—спрашиваетъ она ихъ. «Ошибаемся»,—отвѣчаютъ они, и начинается тихая домашняя, родственная бесѣда. Изъ четырехъ братьевъ Евдокіи—трое присоединяются къ православію. Это окончательно убѣдило и Евдокію: когда у нея родился ребенокъ, она уже не воспрепятствовала мужу крестить его въ православной церкви, и ее я раза два видѣлъ за богослуженіемъ: стоитъ, молится и ко всему такъ внимательно прислушивается и присматривается,—замѣтно, что все ей нравится, но рѣшится порвать связь съ расколомъ ей все еще страшно. Когда бывалъ я въ ихъ домѣ съ крестомъ, она молилась, но подъ крестъ подойти отказывалась. Въ прошлый Рождественскій постъ она первый разъ поцѣловала у меня въ рукахъ крестъ.

Въ концѣ января, когда я совершалъ миссіонерскую поѣздку, Евдокія послѣ родовъ, опасно заболѣла. Предчувствуя приближеніе смерти, она посылаетъ своего мужа за мной, чтобы совершить надъ ней чинъ присоединенія. Меня, какъ я сказалъ, не было дома, и отецъ ея, воспользовавшись этимъ случаемъ, почти насильно заставилъ ее исповѣдываться у раскольническаго лже-священника: «Знаю я, говорила она послѣ этого мужу, что не поможетъ мнѣ эта «исправа»—незаконна

она, не считаю я теперь нашихъ священниковъ за истинныхъ—простые мужики они, а не священники... какъ жалко, что нѣтъ о. Сергія». Къ вечеру большой стало хуже. «Поѣзжай въ Кокино за священникомъ: не хочу я умереть въ расколѣ»,—стала она просить мужа. Мужъ привезъ о. Макарія Диденко, который 24 января и присоединилъ ее къ православію. «За все время своего священства, рассказываетъ о. Макарій, никогда я не слышалъ такого искренняго раскаянія, такой глубокой вѣры»...

Черезъ нѣсколько дней новоприсоединенная въ Богъ почилла, встрѣтивъ смерть спокойно, безбоязненно: «какъ я рада, какъ рада, что Богъ сподобилъ меня умереть въ православной вѣрѣ!» повторяла она предъ смертю.

Господу угодно было, чтобы похороны ея были совершены съ необыкновенною для Городища торжественностью. Въ день ея погребенія въ Городище пріѣхали священники с. Чернухино о. Андрей Терлецкій и с. Петропавловки о. Григорій Шульгинъ, которые охотно приняли участіе въ молитвахъ объ упокоеніи души усопшей и проводили ея бранные останки до кладбища.

8-го февраля Господь даровалъ мнѣ утѣшеніе и радость обрѣсти еще одну заблудшую овцу—и ввести ее подъ кровль св. церкви.

Священникъ-миссіонеръ *Серій Шалкинскій*.

Извѣстія и замѣтки.

Богослуженіе въ Виелеемскомъ храмѣ въ день Рождества Христова. Во всѣхъ странахъ міра, куда только проникъ свѣтъ христіанства, день Рождества Христова воспоминается особеннымъ торжественнымъ богослуженіемъ. На родинѣ Спасителя—въ Виелеемѣ іудейскомъ рождественское богослуженіе, помимо своей торжественности, отличается еще нѣкоторыми своеобразными чертами, живо приводящими на память дорогія для сердца христіанина подробности приснославнаго событія.

Наканунѣ Рождества Христова, подъ вечеръ, изъ Іерусалима выѣзжаетъ въ Виелеемъ патриаршій намѣстникъ, въ сопровожденіи